

ИЗДАНИЕ ЛѢСНАГО ОБЩЕСТВА

634.9

Ш-68

ДЕРЕВО И ЛѢСЪ.

(Für Baum und Wald.)

СОЧ. М. И. ШЛЕЙДЕНА,

автора „Растеніе и его жизнь“.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

Ав. Бурдаго.

50к. П-40к

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

№ 208. Типографія Майкова, въ д. Мал. Фин., на Дворц. площ.

1873.

KS

ОТЪ АВТОРА.

Я заканчиваю свою работу, хотя и самъ чувствую что она еще не готова. Мой энтузіазмъ къ лѣсу и дереву требовалъ бы изложенія болѣе теплаго и поэтически прекраснаго; да и научное доказательство высокаго значенія лѣсовъ для человѣка сдѣлаю мною тоже неудовлетворительно. Но пока я обработаю этотъ предметъ, такъ какъ самъ того желалъ бы, пройдутъ еще долгіе годы, а я ощущаю потребность высказаться теперь же и потому выпускаю въ свѣтъ свою брошюру какъ она есть.

Дозволено цензурою С. Петербургъ, 21 марта 1869 года.

Кто знаетъ не напрасно ли я тороплюсь, не заглухнетъ ли тихая рѣчь гуманности подъ глухой гулъ приближающагося къ порогу Европы военнаго деспотизма, подъ злобвѣдй крикъ опять фанатически возбужденнаго духовенства и подъ яростный шумъ рабочаго пролетаріата, возбѣшеннаго подзадориваніями себязлюбивыхъ демагоговъ?

А все таки я питаю надежду, что и при этой обстановкѣ мое слово возбудитъ, въ томъ или въ иномъ, участіе къ судьбѣ лѣсовъ. Въ томъ или въ иномъ! Песчинка сравнительно съ грузомъ, который предстоитъ сдвинуть.....Но что же великаго вообще можетъ сдѣлать отдѣльный человѣкъ въ исторіи человѣчества? Онъ долженъ уже почитать себя счастливымъ, если ему удастся хотя одну песчинку дѣйствительно подвинуть. Съ этимъ то скромнымъ утѣшеніемъ рѣшаюсь я передать свою работу читателямъ.

Дрезденъ, въ декабрѣ 1869 года.

М. И. Шлейденъ.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Авторъ предлагаемой книги въ предисловіи самъ указываетъ на ея недостатки, а именно на слишкомъ подробную обработку и на отсутствіе строго научнаго доказательства основныхъ положеній. Последняго недостатка Шлейдену, впрочемъ, трудно было избѣжать, такъ какъ лишь вышедшій въ нынѣшнемъ году капитальный трудъ Эбермайера доставилъ наконецъ первыя прочныя основы ученію о вліяніи лѣсовъ на физическія условія страны.

Сведенныя Эбермайеромъ наблюденія на восьми лѣсоводственно-метеорологическихъ стаціяхъ Баваріи и Богеміи блистательно подтверждаютъ вѣрность многихъ взглядовъ, высказанныхъ Шлейденомъ, книга котораго, вслѣдствіе этого, приобретаетъ еще большее значеніе.

Перевести сочиненіе знаменитаго популяризатора науки побудило меня убѣжденіе въ томъ, что для насъ давно настало то время, когда уже нельзя, безъ большой опасности народному благосостоянію, откладывать принятіе относительно лѣсовъ мѣръ, подобныхъ тѣмъ, которыя съ такимъ талантомъ и съ такимъ глубокимъ убѣжденіемъ рекомендуетъ Шлейденъ.

Въ переводѣ я не привелъ весьма обильныхъ ссылокъ на нѣмецкіе, французскіе и англійскіе источники, а также пропустилъ нѣкоторыя слишкомъ мѣстные подробности. Наконецъ, совершенно опущена одна глава, навѣянная приближавшеюся въ то время французскою войною и не имѣющая никакого от-

ношенія къ предмету. — Во всемъ остальномъ я по возможности строго держался подлинника, не льстя себя, впрочемъ, надеждою достигнуть той ясности и увлекательности изложенія, какими отличаются всѣ работы знаменитаго натуралиста и философа.

22 февраля 1873 года
Усадьба Лѣсное, въ муромскомъ уѣздѣ.

А. Рудзкій.

ВВЕДЕНІЕ.

Wer hat dich, du schöner Wald,
Aufgehaut so hoch da droben?
Wohl den Meister will ich loben,
So lang noch mein Stimm' erschallt.
Joseph von Eichendorff.

Кто не мечтаетъ о вась зеленыя дубравы, лѣсная тѣнь, уединеніе лѣсовъ? А между тѣмъ можно смѣло утверждать, что лишь немногіе знаютъ изъ личнаго наблюденія, какъ выглядятъ настоящій лѣсъ и какое впечатлѣніе онъ производитъ. Наши безчисленные лѣтніе туристы спуютъ все по вытоптаннымъ и удобнымъ дорогамъ; кто же хочетъ узнать лѣсъ, тому нужно свернуть съ модной дороги и примириться съ необходимостью ходить по одинокимъ, чуть замѣтымъ лѣснымъ тропамъ, а то и вовсе безъ тропы.

Напримѣръ, будучи на Гарцѣ завернемъ въ Софіенгофскій лѣсной докъ: любезный хозяинъ и превосходный лѣсничій г. Кальмейеръ (если онъ еще живъ) поведетъ насъ въ свое любимое насажденіе, великолѣпный и далеко растянувшійся буковый высокоствольникъ. На 50 и 60 футовъ свободныя отъ сучьевъ тлнутся здѣсь вверхъ гладкія свѣтлосѣрныя колонны полурасколѣтнихъ деревь, толщиной въ $1\frac{1}{2}$ и 2 фута, съ густымъ темнозеленымъ куполомъ на верху, не пропускающимъ ни одного солнечнаго луча; почву покрываетъ густой ровный коверъ старыхъ бурыхъ листьевъ, не прерываемый ни одною